

И. В. Цевелева

СТАРЕЙШИЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ РАЙОН ПЕТЕРБУРГА – ЧЕКУШИ НА ВАСИЛЬЕВСКОМ ОСТРОВЕ

Мало кто из изучающих Санкт-Петербург обращает внимание на промышленную застройку города, ставшую неотъемлемой составляющей его облика. Принято рассматривать лишь те архитектурные ландшафты, ансамбли, памятники, которые рисуют «строгий, стройный вид» бывшей столицы. Но ведь известно, что город задумывался Петром I не только как административная столица России, но и, не в последнюю очередь, как крупный индустриальный центр страны. И поэтому закономерно считать фабрично-заводскую застройку одной из характерных черт, создающих неповторимый образ Петербурга. Тем более, что именно промышленному зодчеству мы обязаны возникновением многих архитектурных шедевров, украсивших наш город.

Известно, что различные предприятия стали возникать в Петербурге со времени его зарождения: первые – Кронверкская и Адмиралтейская верфи, немного позднее – Пушечный и Литейный дворы, Зелёный завод и другие производства. Люди, связанные с конкретным производством, селились вокруг предприятия. Можно сказать, что Петербург формировался и развивался в значительной степени благодаря становлению промышленности на невских берегах, а заводы, фабрики и мануфактуры играли роль градообразующих центров.

Город стремительно разрастался. Первоначально обособленно стоящие заводы, верфи и фабрики к середине XVIII века оказались размещёнными среди плотной жилой застройки. Такое положение никак не могло способствовать созданию пышного, парадного облика российской столицы. Вот почему постепенно петербургские предприятия начали выводиться из центра города за его пределы.

Западная часть Васильевского острова до начала XX века оставалась глухой окраиной и являла собой резкий контраст с оживлённой, аристократической, архитектурно оформившейся восточной частью. Соединял их Большой проспект, или, как его называли в XVIII веке, Большая перспективная дорога к Галерной гавани.

Галерная гавань была заложена Петром I на взморье, справа от Большой перспективы, в 1722 году. Единственные существовавшие здесь жилые постройки – это около 200 домов в слободках, где проживали морские служители, галерные офицеры и матросы, а также мастеровые, переведённые сюда в 1740 году из Адмиралтейской части Галерной верфи.

Левее Большой перспективы территория была, по-видимому, почти не освоена. На плане М. И. Махаева 1753-го года здесь не обозначено ни одной постройки.

По свидетельству И. Г. Георги, относящемуся к концу XVIII века, именно сюда, как и в другие предместья, переводились столь неуместные в центре столицы предприятия. В это время здесь уже сооружён «сальный и масляный буян, переве-

денный сюда для вящей безопасности от пожара, к которому пристаёт великое множество барок и судов для привозу и отвозу масла и сала. Сей буян построен деревянный и весьма велик. Пониже сального буяна стоит ряд кожевенных заводов, кои за несколько пред сим лет переведены сюда, дабы не сорили воду в городе. Некоторые из них суть каменные и довольно великие»¹.

До момента размещения кожевенных заводов, определившего всю последующую направленность развития данной местности, здесь уже стояло несколько складских построек. Так, в первом историческом труде, посвященном 50-летию Санкт-Петербурга, А. И. Богданов отметил, что уже в 1728 году «на Васильевском Острове, по конец Линии ко Взморью» были построены «Кладовые Анбары <...> для поклажи пенки», вместо «тех Анбаров, которые згорели на Малой Неве в 1726 году...»². Кроме того, в 1760-х годах здесь, среди еще не вырубленного леса, стояли и другие складские помещения³.

Любопытно происхождение названия «Чекуши». Оно возникло, вероятно, в 20 – 30-х годах XVIII века и почти забыто сейчас. А. И. Богданов объясняет его тем, что в упомянутых деревянных пеньковых амбарах могла храниться и провиантская мука, которая, когда слеживалась и подмокала, то разбивалась так называемыми чекушами – специальными деревянными колотушками⁴.

Расположение петербургских предприятий на прибрежных территориях облегчало решение технологических и транспортных задач. Не были исключением и Чекуши. На всех дореволюционных картах города наиболее плотная застройка показана вдоль Кожевенной линии, сформировавшейся уже к концу XVIII века и повторявшей очертания берегов Большой Невы и, частично, Финского залива. Остальное пространство до Большого проспекта было занято преимущественно огородами.

Среди прочих производств (таких как водочный завод, ситцевая фабрика, первая в России галантерейная фабрика и других) в этом районе, несомненно, по количеству предприятий первенствовало кожевенное производство. Во введенных в 1833 году особых правилах Комитета строений и гидравлических работ, регламентировавших размещение заводов и фабрик в городе согласно их опасности для окружающей среды, говорилось: «На Васильевском острове, в Чекушах, по берегу Невы, между Большим проспектом и 25-й линией могут быть красильные, ситцевые, набивные, шерстомотные и кожевенные заведения <...>, кои не портят воду»⁵. Таким образом и появились здесь предприятия, отнесенные к самой опасной категории и запрещенные в других, более населенных частях города. Естественно, что

¹ Георги И. Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного, с планом / Вступ. статья Ю. М. Пирютко. СПб., 1996. С. 130.

² Богданов А. И. Описание Санктпетербурга. СПб., 1997. С. 194 – 195.

³ Об этом свидетельствует выписка из указа Сената о вырубке леса вокруг деревянных амбаров для хранения вина в Чекушах на Васильевском острове, датированная 1760-м годом. См.: История памятников архитектуры и градостроительства Москвы, Ленинграда и их пригородов : Каталоги архивных документов. М., 1988. Вып. 2. С. 448.

⁴ Богданов А. И. Указ. соч. С. 225.

⁵ Цит. по: Штиглиц М. С. Промышленная архитектура Петербурга. СПб., 1995. С. 39.

преобладание кожевенных заводов дало название проезду, вдоль которого они располагались – Кожевенной линии.

В 1856 году англичане М. Е. Карр и М. Л. Макферсон основали завод, ставший впоследствии знаменитым Балтийским судостроительным и механическим заводом. Первоначально он был собственностью иностранной акционерной компании, а к концу XIX века перешел в ведение морского министерства⁶. По мере роста завод поглощал территории близлежащих кожевенных предприятий. В советское время к этому прибавилась и территория Соляного буяна. Масляный канал, омывавший буян, был засыпан, а его название сохранилось в наименовании проезда «набережная Масляного канала». Промышленная характеристика этой части Васильевского острова нашла отражение и в ее топонимике.

Вдоль Кожевенной линии от Балтийского завода к Большому проспекту в конце XIX – начале XX века размещались последовательно: кожевенные заводы Брусницыных, Егоровых, компания Владимирского кожевенного завода (ныне – АО «А. Радищев», дд. 27, 32), ситцепечатная фабрика Лютша (ныне – предприятие «Северный текстиль», д. 34), Русское общество выделки пороха, экстрактная фабрика, электротехнический завод «Сименс-Гальске» (ныне – АО «Севкабель», д. 40).

Таким образом, отраслевая структура размещенных здесь производств, заложенная в конце XVIII века, сформировавшаяся в середине XIX века и развившаяся к началу XX века почти неизменной дошла до наших дней. Это подтверждают и существующее сегодня в здании кожевенного завода купца Парамонова предприятие «Ленкожвест», и Сталепрокатный завод, работающий на месте чугунолитейного, механического, проволочно-гвоздильного и железопрокатного заводов, и объединение «Электроаппарат» – преемник электротехнического завода «Сименс-Шуккерт». Такая преемственность – сохранение профиля предприятия при переходе от одного хозяина к другому – традиционна для петербургской промышленности.

Среди архитекторов, возводивших в этом заводском районе промышленные и жилые здания, мы можем назвать имена известных зодчих и гражданских инженеров, внесших значительный вклад в создание архитектурного облика нашего города. Это Беккер Н. Ф., Гедике Р. А., Петерсон Л. Л., Трусов Н. В., Сюзор П. Ю., Серк Л. А., Бернгард Р. Б., Новицкий А. Ю. и другие. Возводя новые здания промышленного назначения или перестраивая уже существующие, они не только решали технические задачи, связанные с особенностями и развитием каждого конкретного производства, размещаемого в данном сооружении, но, не в последнюю очередь, обращали внимание на эстетические вопросы, увязывая, в частности, его внешний вид со сложившимся к тому времени архитектурным окружением. Поэтому такие утилитарные постройки, как эллинги, амбары различных буянов, являлись в прошлом веке украшением панорам невских берегов.

Внимательно взглядываясь в постройки этого участка города, можно проследить все этапы развития промышленности в Петербурге.

Вторая половина XVIII века: время создания многочисленных складов на прибрежных территориях осталось в названии и в сложной конфигурации одного из проездов – Набережной Масляного канала.

⁶ См.: Ленинград: Путеводитель / Сост. В. А. Витязева, Б. М. Кириков. Л., 1987. С. 262.

Примером применения канонов классицизма к промышленным сооружениям может служить корпус Владимирского кожевенного завода, построенный в 1810 году по проекту архитектора В. И. Беретти. Вспомним, что в это время, в 1809 – 1812 годах, издавались альбомы чертежей образцовых фасадов зданий гражданского и промышленного назначения⁷. Но в промышленном строительстве строгое их исполнение было невозможно и уже «в “Своде уставов строительных” 1836 года прямо указывалось, что “строения заводские и фабричные не подлежат никаким правилам относительно фасадов, высоты крыши и других архитектурных наружных правильностей”. Облик производственных зданий стал определяться не канонами классицизма, а структурой зданий, их инженерными и функциональными особенностями»⁸.

Следы усадебной планировки, характерной для XVIII – первой половины XIX века, когда на территории промышленного предприятия располагались и особняк владельца с садом, и жилье для рабочих и служащих с прилегающими огородами, а также лавки, сараи, складские и производственные постройки, сохранились на участке Брусницыных. И сейчас можно видеть бывший особняк владельца и производственные корпуса (Кожевенная линия, 27), бывшее общежитие для рабочих (Косая линия, 15б) и бывший Дом призрения (Косая линия, 15а).

Благотворительность была характерной чертой петербургского предпринимательства. Братья Брусницыны в честь 50-летия своего кожевенного завода и в память родителей основали в 1895 году Дом призрения постарелых рабочих и детей-сирот. Это было образцовое по тем временам заведение, здание которого построил в 1895 – 1896 годах известный архитектор П. Ю. Сюзор⁹.

1840 – 1850-е гг. – годы стремительного роста текстильной промышленности. Долгое время эта отрасль сохраняла приоритет с точки зрения применения новых технологий, новой энергетической базы, новых строительных конструкций. Конец XIX века – время укрупнения и слияния предприятий, их перестройки и переоборудования. Иллюстрацией может служить производственный корпус ситценабивной мануфактуры акционерного общества «Воронин, Лютш и Чешер», построенный архитектором М. Р. Лукасевичем в 1899 – 1900 годах, когда существовавшая здесь с начала XIX века ситцепечатная фабрика Лютша вошла в это новое объединение.

В 1890 – 1910-х годах гражданским инженером А. Ю. Новицким была осуществлена коренная реконструкция Балтийского завода. Котельная мастерская, построенная им на заводе в 1897 году, – пример революционных изменений в строительстве на рубеже веков и образец применения в промышленной архитектуре нового архитектурного направления – модерна.

Постоянное совершенствование производства предъявляло к промышленным зданиям повышенные требования, поэтому новые архитектурные решения и новые методы строительства зарождались и отрабатывались именно в промышленном зодчестве, а затем уже находили применение в гражданской архитектуре.

Достоинства так называемого «кирпичного стиля» – рациональность, экономичность и удобства при эксплуатации здания – явились причиной столь широкого его применения при возведении производственных построек. Краснокирпичные

⁷ Штиглиц М. С. Указ. соч. С. 58.

⁸ Пунин А. Л. Архитектура Петербурга середины XIX века. Л., 1990. С. 108.

⁹ Здание ныне принадлежит Морской академии им. С. О. Макарова.

стены стали визитной карточкой промышленных районов. Так, въезд на Кожевенную линию со стороны Большого проспекта открывает здание объединения «Севкабель», бывшего электротехнического завода «Сименс-Гальске», выполненное в «кирпичном стиле» (1899 – 1900 гг., арх. Е. Р. Бах).

В заключение хочется заметить, что, как это ни странно, при позднейших многочисленных перестройках Кожевенной линии здесь все же сохранилось ощущение неспешной жизни петербургской рабочей окраины, каковой она была до индустриального бума второй половины XIX века.

Можно только пожелать, чтобы обновляя промышленность, приводя ее в соответствие с требованиями времени, мы не ломали бездумно все, что кажется нам сегодня устаревшим. Может быть, есть возможность найти старым производственным зданиям, оказавшимся в центре города, другое применение, не разрушать исторически сложившийся архитектурный ландшафт, а значит – не уничтожать память. Примером такого использования является один из символов Санкт-Петербурга – здание Адмиралтейства.